

УДК 343.132.5

Закен Серик Сайлауханулы,
адъюнкт 2 курса адъюнктуры.
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации» (ВА МВД России)
г. Волгоград, 89370800504
ORCID 0009-0006-2796-360X
E-mail: zss.zss.zss.78@gmail.com

UDC 343.132.5

Zaken Serik Sailaukhanuly,
adjunct of the 2nd year of adjunct studies.
Federal State-owned educational institution of Higher
Education "Volgograd Academy
Ministry of Internal Affairs
Of the Russian Federation"
(VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia)
Volgograd, 89370800504
ORCID 0009-0006-2796-360X
E-mail: zss.zss.zss.78@gmail.com

Научный руководитель:
Колосович Марина Сергеевна
профессор кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
УДК 343

Scientific supervisor:
Kolosovich Marina Sergeevna
Professor of the Department of Criminal Procedure
UNK on PS in the Department of Internal Affairs
Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor,
specialization 5.1.4. Criminal law sciences
UDC 343

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДСТВА НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
THE HISTORICAL ASPECT OF THE FORMATION AND
DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION OF SECRET INVESTIGATIVE
ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Аннотация. Введение. В статье проводится сравнительный анализ первоначальной редакции уголовно-процессуального закона Республики Казахстан, принятого в 2014 году, и норм этого же закона в актуальной редакции в части урегулирования оснований и порядка осуществления негласных следственных действий. Обращается внимание на их отличие от оперативно-розыскных мероприятий, имеющих собственное правовое регулирование. Автором также отмечаются отдельные сходства и различия правового регулирования института негласных (тайных) следственных действий по законодательству Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Грузии. Опыт названных иностранных государств признан положительным с точки зрения дополнительных гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Методы. Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный методы, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание.

Результаты. В результате проведенного исследования отмечается, что история становления и развития данного правового института является короткой, но она уже позволила выявить и исправить определенные проблемы правовой регламентации. Особое внимание обращается на возможные перспективы дальнейшего совершенствования порядка проведения негласных следственных действий в части установления трехзвенной системы санкционирования их

производства, определения предельного срока их проведения, а также уточнения начального момента срока направления материалов следственному судье для получения санкции производства неотложных негласных следственных действий.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, негласные следственные действия, досудебное производство, следственный суд.

Annotation. Introduction. The article provides a comparative analysis of the original version of the criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan, adopted in 2014, and the norms of the same law in the current version in terms of regulating the grounds and procedure for carrying out covert investigative actions. Attention is drawn to their difference from operational investigative measures that have their own legal regulation. The author also notes some similarities and differences in the legal regulation of the institution of covert (secret) investigative actions under the legislation of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and Georgia. The experience of these foreign countries has been recognized as positive in terms of additional guarantees for the protection of the rights of participants in criminal proceedings. **Methods.** The methodological basis of the research is dialectical, logical, systemic, as well as a number of other methods of scientific cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization, description. **Results.** As a result of the conducted research, it is noted that the history of the formation and development of this legal institution is short, but it has already made it possible to identify and correct certain problems of legal regulation. Special attention is paid to possible prospects for further improvement of the procedure for conducting secret investigative actions in terms of establishing a three-tier system for authorizing their production, determining the deadline for their conduct, as well as clarifying the initial moment of the deadline for sending materials to the investigating judge to obtain authorization for the production of urgent secret investigative actions.

Keywords: criminal proceedings, secret investigative actions, pre-trial proceedings.

ВВЕДЕНИЕ. Охрана общества от преступных посягательств – одна из приоритетных и острейших задач, стоящих перед любым государством. Важность снижения преступности в стране заставляет государственный аппарат искать эффективные пути решения обозначенной проблемы. Уголовное судопроизводство выполняет функции предотвращения и пресечения преступной деятельности. Однако уголовный процесс требует надлежащей правовой регламентации, для чего во многих странах мира принимаются уголовно-процессуальные законы. При этом, как отмечает профессор С.К. Журсимбаев, с целью повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, а также для расширения гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве Республика Казахстан стремится вводить новые институты, среди которых институт негласных следственных действий [1, с. 118] (далее – НСД).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) принят в 2014 году, который содержит активно обсуждаемую в науке главу 30 «Негласные следственные действия». Однако вопреки всем доводам противников введения подобных норм в законодательство, с 1 января 2015 г. указанная глава УПК РК вступила в силу.

МЕТОДЫ. Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный методы, а также ряд других методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, описание.

ОБСУЖДЕНИЕ. Как отмечает М.С. Колосович, внедрение института НСД в уголовно-процессуальное право стран постсоветского пространства началось не в Казахстане, а в Украине в 2012 г. Принятый в указанном периоде новый УПК

Украины разделил следственные действия на гласные и негласные (розыскные). Ко второй группе отнесены такие действия, сведения о факте и методах проведения не подлежат разглашению (ст. 246). И только спустя несколько лет институт НСД был реципирован правовой системой Казахстана [2, с. 141].

Понятие НСД дано в п. 12 ст. 7 УПК РК и уточнено Верховным Судом РК лишь в 2020 году. Под таковым предложено понимать проводимые в рамках досудебного производства действия, которые направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, без предварительного уведомления об их проведении лиц, интересов которых они касаются¹.

Если обратиться к опыту других бывших советских республик, то можно заметить, что в некоторых из них аналогичные следственные действия называются тайными (в Грузии) или специальными (в Киргизии). Вопрос о терминологии также обсуждается в научных кругах, но, как видится, он не имеет важного практического значения. Как бы не лавировал терминологически законодатель, сущность не меняется. Негласные, тайные, специальные следственные действия в обозначенных странах проводятся в рамках уголовного судопроизводства на досудебной стадии с целью собирания доказательств без оповещения об этом заинтересованных субъектов (участников процесса).

По мнению Ю.А. Андриенко, появление НСД в уголовном процессе отдельных государств постсоветского пространства (Украины, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Грузии) продиктовано стремлением более полного использования материалов, которые получены в ходе оперативно-розыскной деятельности [3, с. 34].

Вместе с тем следует отметить, что дискуссия о целесообразности и обоснованности производства НСД в уголовном судопроизводстве Казахстана,

---

¹ См.: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 г. № 5 «О санкционировании негласных следственных действий». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33544408#sub_id=1800 (дата обращения: 16.03.2024).

которая началась еще на стадии обсуждения проекта УПК РК, продолжается до сих пор.

Так, например, заслуженный работник МВД СССР и МВД РК, кандидат юридических наук А.Я. Гинзбург отозвался об институте НСД крайне негативно. По его мнению, два различных по форме и сущности вида деятельности (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная) искусственно сливаются в единое целое. Это недопустимо, поскольку разрушает процессы этих видов деятельности и их законодательные основы, приводя к хаосу [4]. Аналогичного мнения придерживаются А.Н. Ахпанов и А.Л. Хан, которые в слиянии двух названных видов деятельности усматриваются парализацию производства оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) [5, с. 152].

Доктор юридических наук С.Б. Россинский не усматривает каких-либо принципиальных различий между НСД и ОРМ, оперируя тем, что введение института НСД в законодательство Казахстана и других стран есть не что иное, как «процессуальная легализация ОРМ». Пополнение системы следственных действий негласными формами работы противоречит самой сущности предварительного расследования [6, с. 131].

По сути, такую же точку зрения высказала и М.С. Колосович, указав на общую сущность негласных следственных действий и негласных оперативно-розыскных мероприятий, при производстве которых применяются одни негласные методы и средства, ранее присущие исключительно оперативно-розыскной деятельности. Последовательно отстаивая свои научные позиции, указанный ученый неоднократно отмечала неконкурентоспособность доказательств, полученных посредством негласных следственных действий (ст. 185, 186, 186¹ УПК РФ) российского уголовно-процессуального законодательства, предлагая расширить контрольные полномочия следователя и объем прав лиц, интересы которых их производством затрагиваются [7, 8, 9, 10, 11].

В противовес мнению большинства Р.А. Медиев пишет, что произошедшая модернизация правовой системы Казахстана, в том числе появление в уголовном процессе института НСД, имеет целью повышение эффективности борьбы с преступностью, обеспечение уверенности граждан в безопасности, защите их прав и интересов. Розыскная функция может осуществляться не только в рамках оперативно-розыскной, но и уголовно-процессуальной деятельности. В связи с чем их нельзя дистанцировать друг от друга. Два данных вида деятельности сблизились в НСД, что соответствует международной практике [12, с. 70].

Не вдаваясь в дальнейшие подробности возникшей дискуссии, отметим, что слово «негласный» является синонимом слова «тайный». В связи с чем отдельные авторы пишут о взаимосвязи тайных розыскных мероприятий, проводимых царской полицией еще в XIX веке, и последующим появлением (правовой регламентацией) не только ОРМ, но и НСД. Тем самым исследователи увязывают ретроспективу НСД с историей становления и развития оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Казахстана.

На территории Казахстана даже после вхождения в состав Российской Империи длительное время господствовало обычное право, чтобы было обусловлено кочевым образом жизни казахского народа. Преступления не имели четкого отграничения от гражданских исков, а судебные процедуры проводились быстро и оперативно. Специальных органов досудебного расследования не существовало, такая функция возлагалась на истца. Дознание, которое проводилось русскими чиновниками по уголовным делам, было непонятно казахскому народу и вызывало подозрения.

Д.К. Рамазанов пишет о том, что уголовный процесс Казахстана впервые получил четкую правовую регламентацию с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В этом законодательном акте впервые были отражены вопросы производства тайных следственных действий и использования их результатов в качестве доказательств по уголовному делу. Среди таких действий

Уставом предусматривались: розыск, негласное наблюдение, негласное полицейское изыскание (статьи 254, 312). С результатами названных действий участники судопроизводства не подлежали ознакомлению. Между тем, исследователь приходит к выводу, что в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был закреплён прототип оперативно-розыскных мероприятий [13, с. 43].

Средства и методы оперативно-розыскной деятельности по Уставу 1864 г. стали более разнообразными, но их совершенствование осуществлялось только практически. Нормативного урегулирования тактика осуществления негласных действий не получила. К началу XX века широкое использование получили такие методы, как внедрение секретных агентов в преступные группы, наружное наблюдение, познавательная фотосъёмка и пр. Только после появления на практике конкретных приемов разрабатывались инструкции по их применению. В 1907 году была разработана и утверждена Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, в 1910 году – Инструкция по организации наружного (филерного) наблюдения и Инструкция чинам сыскных отделений [14, с. 20].

С позицией авторов, отождествляющих историю становления и развития ОРМ с ретроспективой НСД, нельзя согласиться в полной мере. Несмотря на тайный характер ОРМ и НСД, они представляют собой два самостоятельных правовых института, которые имеют различную законодательную основу. Производство НСД регламентируется нормами УПК РК, а осуществление ОРМ регулируется Законом РК от 15.09.1994 № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Более того, в законодательстве более позднего периода (в частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Казахской ССР 1959 г., Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан 1997 г.) понятие тайных или негласных следственных действий не употреблялось. В качестве доказательств по уголовному делу допускались данные, полученные в ходе ОРМ.

Таким образом, можно утверждать, что история становления НСД в уголовном судопроизводстве Казахстана берет свое начало именно от принятия УПК РК 2014 г.

В первоначальной редакции ст. 231 УПК РК предусматривала десять видов НСД:

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- 6) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 8) негласная контролируемая поставка (исключена в 2017 году);
- 9) негласный контрольный закуп;
- 10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности (исключены в 2019 году).

Для реализации соответствующих положений уголовно-процессуального закона в декабре 2014 г. совместным приказом ряда государственных органов были утверждены Правила проведения НСД. Среди этих органов МВД РК, Министерство финансов РК, Агентство РК по делам государственной службы и противодействию коррупции, Служба государственной охраны РК и Комитет национальной безопасности РК². Названными Правилами устанавливался порядок

---

² Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета

подготовки и направления поручения о проведении НСД, его получения и исполнения, представление, исследование и оценка результатов НСД. В качестве приложений к Правилам были утверждены формы ряда процессуальных документов, составляемых уполномоченными должностными лицами в рамках проведения НСД. Формы документов относятся к открытой информации и могут быть свободно использованы любыми уполномоченными должностными лицами.

Более двух лет нормативные правовые акты, регулирующие производство НСД, действовали в первоначальной редакции. Со временем практика правоприменения выявила вопросы, которые требовалось решать путем совершенствования законодательства.

Законом РК от 17 июля 2017 г. из статьи 231 УПК РК, закрепляющей виды НСД, исключен пункт 8 «Негласная контролируемая поставка». Теоретики и практики объясняют такое решение законодателя тем, что подобное негласное мероприятие проводится только по высоко латентным преступлениям (торговля оружием или наркотиками, контрабанда и пр.). Его проведение целесообразно на доследственной стадии, т.е. до внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). В связи с чем негласная контролируемая поставка – действие, которое необходимо проводить в рамках оперативно-розыскной деятельности [15, с. 38].

Данная точка зрения видится частично обоснованной, поскольку целью контролируемой поставки является отслеживание фактов реализации запрещенных или ограниченных в обороте предметов (веществ, продукции). Уголовное дело будет возбуждено после такой реализации, а значит проведение контролируемой поставки на этом этапе потеряет свою актуальность. Следует согласиться с тем, что эффективность осуществления подобного мероприятия

выше на стадии перемещения указанных предметов (веществ, продукции) и подготовки к реализации, т.е. до возбуждения уголовного дела.

Внедрение же в преступную среду может осуществляться с разными целями:

- 1) получение информации о подготавливаемых преступлениях;
- 2) получение информации о совершенных преступлениях.

Следовательно, проведение данного мероприятия в зависимости от конкретных обстоятельств может быть эффективным и до возбуждения уголовного дела, и на стадии предварительного расследования. В связи с чем внедрение могло бы сохранять статус негласного следственного действия.

При этом следует отметить, что в настоящее время перечень оперативно-розыскных мероприятий включает в себя контролируруемую поставку и внедрение (ст. 11 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Условия и основания производства НСД, предусмотренные ст. 232 УПК РК, за десятилетие действия закона существенных изменений не претерпели. Как и ранее, о проведении НСД лицо, получившее соответствующее поручение, выносит постановление. Его содержание регламентировано ст. 233 УПК РК.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Согласно первоначальной редакции ст. 234 УПК РК проведение НСД осуществлялось на основании постановления органа досудебного расследования после получения санкции прокурора областного уровня и выше. С 1 марта 2018 г. указанная статья закона изложена в новой редакции, согласно которой полномочия по санкционированию производства НСД переданы следственным судьям. В июле того же года уточнено, что санкцию выдают следственные судьи специализированных следственных и межрайонных следственных судов.

Такое решение законодателя учеными признается обоснованным. Они отмечают, что прокурор, как сторона обвинения, не должен вовлекаться в

досудебное производство, проводя его совместно с органами предварительного расследования. Передача полномочий по санкционированию осуществления НСД позволяет дистанцировать прокурора от расследования преступления, тем самым сохранить его объективность и беспристрастность на последующих стадиях уголовного процесса [16, с. 24].

В качестве сравнения можно отметить, что УПК Кыргызской Республики 2021 г., допускающий производство специальных следственных действий, являющихся аналогом НСД в Казахстане, предусматривает трехзвенную систему принятия решения о проведении данных действий. Следователь составляет ходатайство в адрес следственного судьи, но подает его только после получения соответствующего согласия от прокурора (ст. 219 УПК Киргизии) [17].

Такое правовое регулирование видится в определенной степени оправданным, поскольку вводит дополнительные гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства (в том числе конституционных прав человека) от необоснованных ограничений. За действиями следователя в части организации и производства специальных следственных действий фактически осуществляется двойной контроль – прокурорский и судебный.

Учитывая изложенное, а также тот факт, что УПК Кыргызской Республики является более современным, т.е. учел отдельные ошибки, которые выявила практика реализации НСД в других государствах, можно определить дальнейшие тенденции развития института НСД в Республике Казахстан – получение санкции следственного судьи только после согласования ходатайства о производстве НСД прокурором.

Статья 235 УПК РК допускает проведение НСД без получения санкции (в первоначальной редакции – прокурора, в действующей редакции – следственного судьи), если его производство не терпело отлагательств. Однако в последующем сведения о проведении НСД должны быть направлены в течение 24 часов лицу, уполномоченному на санкционирование. Рассмотрев поступившие материалы,

указанное лицо может или санкционировать постановление о производстве НСД, или признать результаты данных действий недопустимыми.

Указанная норма процессуального закона выявляет неопределенность правового регулирования. Как следует из существа НСД, их производство является длящейся процедурой, занимающей ни один день. Возлагая на уполномоченных лиц обязанность по уведомлению следственного судьи о неотлагательном проведении НСД, законодатель не уточнил время, от которого начинается исчисление суточного срока, – от момента начала НСД или после его окончания.

В этом отношении положительным видится опыт Грузии. В уголовно-процессуальном законе названной страны аналогом НСД являются тайные следственные действия. Их производство также санкционируется судьей, но на основании ходатайства прокурора. В случае «безотлагательной необходимости» допускается проведение тайных следственных действий в отсутствие определения судьи, но в таком случае «прокурор обязан не позднее 24 часов с указанного в постановлении времени начала производства тайного следственного действия обратиться в районный (городской) суд с ходатайством о признании законным тайного следственного действия» (ст. 143.3) [18].

Базовый срок проведения НСД на протяжении действия УПК РК 2014 г. не менялся и составляет тридцать суток. Этот срок может быть продлен по ходатайству органа, который был инициатором проведения НСД. Его просьба оформляется в виде постановления, которое подлежит санкционированию в порядке, аналогичном порядку санкционирования постановления о производстве НСД. В первоначальной редакции ст. 236 УПК РК отмечалось, что на срок до шести месяцев разрешение на продление производства НСД дается прокурором области или приравненным к нему. Свыше указанного срока продление проведения НСД могло осуществляться только Генеральным прокурором РК и его заместителями. С 1 марта 2018 г. эта норма закона утратила силу. Согласно

актуальной редакции ст. 236 УПК РК предельный срок производства НСД не ограничен, но его продление допускается каждый раз не более чем на тридцать суток. При необходимости повторного продления уполномоченный орган должен подать следственному судье новое ходатайство и получить очередную санкцию.

Иным образом решается этот вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызстана. Срок проведения специальных следственных действий может сразу устанавливаться до двух месяцев и продлеваться каждый раз на дополнительный срок до двух месяцев. При этом существует предельный период проведения специального следственного действия – один год (ст. 222 УПК Кыргызской Республики).

В Грузии тайное следственное действие может проводиться в три этапа, длительность каждого из которых не может превышать 90 дней. Таким образом, по общему правилу максимальный срок производства тайного следственного действия – 270 дней. Однако из этого правила имеются исключения. Если определение судьи о проведении указанного действия принималось в рамках осуществления международного сотрудничества Грузии по уголовным делам, то допускает четвертый этап производства тайного следственного действия продолжительностью до 90 дней. По отдельным же категориям уголовных дел, перечисленным в процессуальном законе, допускается неограниченное количество продлений срока производства тайных следственных действий, если имеется такая необходимость, но каждый раз не более чем на 90 дней (ст. 143.3 УПК Грузии).

Видится, что в процессуальное законодательство Казахстана предельный срок проведения НСД также должен быть возвращен. Ограничения прав участников судопроизводства не могут быть хоть и потенциально, но бесконечными, тем более по преступлениям небольшой или средней тяжести. Если в течение определенного длительного периода времени (например, 1-2 года) НСД не дали ожидаемых результатов, то их проведение должно быть прекращено

безусловно, а не по усмотрению следственного судьи, который не выдаст очередную санкцию. Между тем, из этого правила могут быть сделаны исключения, как это сделано в Грузии, если уголовное дело возбуждено по особо тяжким преступлениям.

Лицо, в отношении которого проводилось НСД, после принятия УПК РК в 2014 году не уведомлялось о том, что такие действия осуществляются. С 2018 года статья 240 УПК РК дополнена новой частью, в соответствии с которой орган досудебного расследования обязан уведомить лицо, в отношении которого проводилось НСД, но без ознакомления с полученными в результате этого действия результатами. Такое уведомление направляется в течение шести месяцев после вынесения окончательного решения по уголовному делу. Орган предварительного расследования вправе заявить ходатайство следственному судье о не направлении указанного уведомления. Просьба органа расследования может быть удовлетворена, если:

- НСД проводилось по уголовному делу о совершении террористического, экстремистского или группового преступления;
- уведомление может привести к разглашению государственной тайны;
- вследствие уведомления может возникнуть угроза безопасности каких-либо лиц, в том числе осуществляющих конфиденциальную или конспиративную деятельность.

Одновременно с внесением в ст. 240 УПК РК нормы, обязывающий направлять уведомления о производстве НСД, данная статья дополнена новой частью, предоставляющей право обращения заинтересованного лица в следственный суд с заявлением о признании проведения НСД незаконным и возмещении причиненного этим вреда.

Как отмечается в научной литературе, подобные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве направлены на снижение репрессивности

уголовного процесса, а также улучшение положения лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование [19, с. 44].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы. История становления и развития негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан является короткой, поскольку до введения в действие Уголовно-процессуального кодекса 2014 г. подобный правовой институт в законодательстве отсутствовал. Несмотря на это, правовые нормы, регулирующие перечень видов НСД, основания и порядок их производства, претерпели определенные изменения.

Дальнейшие перспективы совершенствования института НСД видятся в следующем:

- установление трехзвенной структуры принятия решения о проведении НСД в Республике Казахстан (получение санкции следственного судьи после согласования ходатайства о проведении НСД прокурором);

- возвращение в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан нормы, определяющей предельный срок производства НСД, за исключением конкретных составов тяжких и особо тяжких преступлений, по которым такой срок не следует ограничивать;

- уточнение момента, от которого начинается течение 24-часового срока на направление материалов о безотлагательном производстве НСД следственному судье для санкционирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журсимбаев С.К. Досудебное производство Казахстана // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 118-123.
2. Колосович М.С. Производство негласных следственных действий по УПК России, Украины, Казахстана и Киргизии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 139-146.

3. Андриенко Ю.А. Негласные следственные действия в российском уголовном процессе: за и против // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 34-36.
4. Гинзбург А. О так называемых «негласных следственных действиях». URL: <https://journal.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 16.03.2024).
5. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Негласные следственные действия в контексте оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы конференции. Красноярск, 2021. Ч. 1. С. 150-153.
6. Россинский С.Б. Следственные действия vs негласные приемы установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 129-132.
7. Колосович М.С. Деятельность следователя негласного характера по уголовному делу // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 26 ноября 2021 г. / ред. колл.: Б.П. Смагоринский, Н.С. Костенко, С.Ю. Бирюков, Ю.С. Сафонова. – Электрон. дан. (3,87 Мб). Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2021. С. 206-213.
8. Investigator's covert-nature procedural activities // Колосович М.С., Попова Л.В., Зотова А.Ф., Бондарь М.М., Шамшина О.С. / SHS Web of Conferences 108, 02019 (2021) IX Baltic Legal Forum 2020. С.04011. DOI:<https://doi.org/10.1051/shsconf/202110804011>.
9. Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: дисс. д-ра юрид. наук. Волгоград, 2020. 535 с.;
10. Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны уголовного судопроизводства: монография. Волгоград : ВА МВД России, 2018. 580 с.

11. Колосович М.С. Негласная деятельность следователя: сравнительно-правовой анализ Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 29 апр. 2016 г. / редкол.: С.В. Пахомов, А.В. Гусев, А.С. Данильян, Л.А. Рычкалова, В.И. Еремченко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 458-463.
12. Медиев Р.А. Уголовно-процессуальный синтез следственных и оперативно-розыскных полномочий следователя в условиях реформирования правовой системы Республики Казахстан: дис. ... докт. философии. Караганда, 2015. С. 188.
13. Рамазанов Д.К. Ретроспективный анализ развития процедуры проведения и ознакомления с материалами негласных следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // Мир Закона. 2021. № 5-6 (229-230). С. 42-46.
14. Медиев Р.А., Сулейманова Г.Ж. Негласные следственные действия в теории и практике органов уголовного преследования Республики Казахстан: монография. Актобе, Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева, 2017. С. 200.
15. Бачурин С.Н. Законодательное совершенствование уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях // Наука. 2020. № 3 (66). С. 36-41.
16. Амиргалиев А.А. О некоторых вопросах совершенствования института негласных следственных действий // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2020. № 2 (131). С. 21-27.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 28 октября 2021 г. № 129. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=2885;-55#pos=2885;-55 (дата обращения: 16.03.2024).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09 октября 2009 г. № 1772-Пс (по сост. на 24.02.2024). URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=162> (дата обращения: 16.03.2024).
19. Рамазанов Д.К. Ретроспективный анализ развития процедуры проведения и ознакомления с материалами негласных следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // Мир Закона. 2021. № 5-6 (229-230). С. 42-46.

REFERENCES

1. Zhursimbayev S.K. Pre-trial proceedings in Kazakhstan // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. No. 1 (81). pp. 118-123.
2. Kolosovich M.S. Production of secret investigative actions under the Criminal Procedure Code of Russia, Ukraine, Kazakhstan and Kyrgyzstan // Legal science and law enforcement practice. 2015. No. 3 (33). pp. 139-146.
3. Andrienko Yu.A. Covert investigative actions in the Russian criminal process: pros and cons // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (43). pp. 34-36.
4. Ginzburg A. About the so-called "secret investigative actions". URL: <https://journal.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (date of appeal: 16.03.2024).
5. Akhpanov A.N., Khan A.L. Covert investigative actions in the context of operational investigative measures // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the conference. Krasnoyarsk, 2021. Part 1. pp. 150-153.
6. Rossinsky S.B. Investigative actions vs unspoken methods of establishing circumstances relevant to a criminal case // Criminological Journal. 2023. No. 2. pp. 129-132.

7. Kolosovich M.S. The activities of an investigator of an unspoken nature in a criminal case // Actual problems of preliminary investigation □Electronic resource□: collection of articles based on the materials of the International Scientific and practical Conference, Volgograd, November 26, 2021 / ed. call: B.P. Smagorinsky, N.S. Kostenko, S.Y. Biryukov, Y.S. Safonova. – Electron. dan. (3.87 Mb). Volgograd: IP Chernyaeva Yu.I., 2021. pp. 206-213.
8. Investigator's covert-nature procedural activities // Kolosovich M.S., Popova L.V., Zotova A.F., Bondar M.M., Shamshina O.S. / SHS Web of Conferences 108, 02019 (2021) I
9. Kolosovich M.S. Procedural means of ensuring transparency and secrecy in criminal proceedings: dissertation by Dr. Yurid. sciences'. Volgograd, 2020. p. 535;
10. Kolosovich M.S. Procedural means of ensuring transparency and secrecy of criminal proceedings: monograph. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. p. 580.
11. Kolosovich M.S. The secret activity of an investigator: comparative legal analysis Criminalistics and forensic expert activity in modern conditions: materials of the IV International Scientific and Practical Conference, April 29, 2016 / editorial board: S.V. Pakhomov, A.V. Gusev, A.S. Danilyan, L.A. Rychkalova, V.I. Eremchenko. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. pp. 458-463.
12. Mediev R.A. Criminal procedural synthesis of investigative and operational investigative powers of an investigator in the context of reforming the legal system of the Republic of Kazakhstan: dis. ... doct. philosophy. Karaganda, 2015. p. 188.
13. Ramazanov D.K. Retrospective analysis of the development of the procedure for conducting and familiarizing with materials of covert investigative actions under the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan // World of Law. 2021. No. 5-6 (229-230). pp. 42-46.
14. Mediev R.A., Suleymanova G.Zh. Covert investigative actions in the theory and practice of criminal prosecution bodies of the Republic of Kazakhstan: monograph.

Aktobe, Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. M. Bukenbaeva, 2017. P. 200.

15. Bachurin S.N. Legislative improvement of criminal procedural norms on covert investigative actions // Science. 2020. No. 3 (66). pp. 36-41.

16. Amirgaliev A.A. On some issues of improving the institution of covert investigative actions // Bulletin of the Eurasian National University. L.N. Gumilyov. Series: Law. 2020. No. 2 (131). pp. 21-27.

17. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 No. 129. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=2885;-55#pos=2885;-55 (date of access : 16.03.2024).

18. Criminal Procedure Code of Georgia dated October 9, 2009 No. 1772-III (as of February 24, 2024). URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=162> (access date: 16.03.2024).

19. Ramazanov D.K. Retrospective analysis of the development of the procedure for conducting and familiarizing with materials of covert investigative actions under the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan // World of Law. 2021. No. 5-6 (229-230). pp. 42-46.

© Закен С.С., 2024.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю(ем) об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале “Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России”. Разрешаю(ем) размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети

Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

Адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России
подполковник юстиции
24 июня 2024 года

С.С. Закен

Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции
24 июня 2024 года

М.С. Колосович